

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕНА ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Дина Алборова¹

ВВЕДЕНИЕ

В 80-х годах, когда в СССР началась перестройка, был впущен воздух свободы и ослаблен тотальный диктат коммунистической партии, вскрылось множество этнических конфликтов, которые замалчивались и жестко контролировались в Советском Союзе со стороны соответствующих служб. В ситуации политического и экономического кризиса отсутствие умения правильно и эффективно реагировать в подобных кризисных ситуациях привело к этническим и этно-политическим конфликтам.

К сожалению, эти процессы не обошли стороной и Южную Осетию. С конца 80-х годов по сегодняшний день государственные институты страны находятся в процессе становления и трансформации. Становление государственности проходило в нелегких условиях чередования вооружённых конфликтов, относительно стабильных периодов и политических кризисов. В данной статье представлен анализ главных этапов развития политических институтов в Южной Осетии за все время грузино-югоосетинского конфликта, а также анализ современного этапа в условиях отсутствия широкого международного признания страны.

РАСФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ И ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА

В первые же годы перестройки отмечается рост националистических настроений практически во всех республиках СССР: в декабре 1986 г. – беспорядки в Алма-Ате, приведшие к человеческим жертвам, армяно-азербайджанский конфликт, переросший в полномасштабную войну в Нагорном Карабахе, в апреле 1989 г. - митинг, состоявшийся под лозунгом «Независимость Грузии» в Тбилиси, трагически завершился разгоном войсками.

На фоне обострения националистических и сепаратистских настроений в советских республиках возникали национальные движения, Народные фронты, цель которых - создание суверенного национального государства. Те же процессы происходили и в Грузии - формировался радикальный грузинский национализм, который ополчился против национальных меньшинств и своих автономий. Все громче раздавались голоса о приоритете грузинской нации над остальными, об автохтонности грузинского народа и пришло в недалекое прошлое осетинского

¹ Дина Алборова - преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-осетинского государственного университета, приглашенный научный сотрудник Школы анализа и разрешения конфликтов Университета Джорджа Мейсона, США. Мнения, высказанные в статье, принадлежат только автору и не отражают позиции университетов.

народа на эту землю, об уникальности и величии грузинского народа и ничтожности представителей негрузинской национальности.

«Любой национализм имеет тенденцию обращаться к древним противоречиям и различиям. Обращение к древним и благородным историческим корням превратилось в отличительную черту любого национализма, который за счет самого этого обращения пытается удревнить и углубить свою родословную, точно также как дерево укореняется в почве, а не вырастает из собственных корней. Похожее происходит и с историческими корнями: их постоянно углубляют в исторические пласты времени»².

В начале ноября 1988 г. в газете «Коммунисти» был опубликован проект программы развития грузинского языка. По этому проекту все учебные заведения переходили на грузинский язык, из делопроизводства изымался русский язык, переводя все делопроизводство на грузинский язык. Для осетин это означало:

1. Возврат к неграмотности и такое уже было в недавней истории Юго-Осетинской автономной области в 40-х годах. И это была крайне негативная страница в истории южных осетин.
2. Осетинам стало невозможно делать профессиональную карьеру и тем более политическую, занимать высокие должности, т.к. не всё осетинское население знало грузинский язык, а те, кто владел, в основном, знали бытовой язык и не могли вести документацию на грузинском языке.

Этот проект взбудоражил общественность и вызвал волнения среди осетинской интеллигенции. С того момента на основе студенческого клуба «Ныхас» организуются постоянные собрания в актовом зале Юго-осетинского педагогического института. На них обсуждались текущие события, внутривластная ситуация в Южной Осетии, взаимоотношения с Тбилисским центром, публикации в грузинских СМИ националистического характера, намерения новых грузинских лидеров, в первую очередь, Звиада Гамсахурдия, который в Грузии очень быстро набирал широкую популярность среди грузинского населения.

Эти собрания приобретали все больше и больше популярности, туда начали приходиться не только научная интеллигенция и студенчество, но и представители других социальных групп. В итоге, на базе студенческого клуба «Ныхас» было создано общественно-политическое движение «Адемонныхас», который сыграл важную роль в борьбе Южной Осетии за независимость и строительстве новых политических институтов.

В конце 80-х годов образовывается система двоевластия: де-юре еще существовали советские институты, но они уже слабо работали и теряли свое влияние в обществе, с другой стороны, де-факто происходил процесс взятия «Адемонныхасом» в свои руки политической власти, т.к. они получили огромный кредит доверия со стороны народа. Только после выборов в Верховный Совет Южной Осетии 9 декабря 1990 г., когда большинство мест получили кандидаты от «Адемонныхас», он перешел с «улиц» в Парламент, тем самым получив уже и юридическую власть. В период работы первого созыва 2 ноября 1993 года была принята первая Конституция.

Что касается советских институтов власти – обкомов, горкомов, райкомов, облисполкомов и т.д., то в первые годы 90-х годов почти вся партийная номенклатура покинула свои места, многие вообще покинули Южную Осетию. Не все из них смогли встать на сторону народа в этот момент - их партийная и номенклатурная идентичность оказалась сильнее национальной. И в такой ситуации население начало само выдвигать своих руководителей на все уровни. Ярким примером служила работа на районном уровне. Они все еще назывались райкомами по привычке, но уже менялась суть этих институтов. У нее уже нет партийной нагрузки.

Ее смысловая нагрузка - руководство районом, организация обороны и жизнедеятельности людей этого района, включая вопросы продовольственного снабжения, безопасности, эвакуации, а в период мирной передышки – это решение хозяйственных задач: вопросы посевных, решение логи-

---

2 Гюнтер Шлее «Управление конфликтами: теория и практика» (Москва, 2004, стр. 12).

стических вопросов и т.д. Только через некоторое время они изменили и свои названия, т.е. вначале изменилось содержание этих институтов, а затем изменилась и сама терминология. Это был первый период трансформации политических институтов в Южной Осетии.

СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Первая стадия

Большую роль в формировании институтов государственной власти также сыграли вооруженные формирования. Еще в конце 80-х - начале 90-х, когда появилась угроза уничтожения осетинского народа, появились самоорганизованные группы людей, которые встали на защиту своей Родины. Это были стихийно организованные группы на основе дружбы, родства, соседства и т.д. С началом боевых действий в Южной Осетии они стали устойчивыми военизированными группировками, которые принимали активное участие в войне, имели определенный авторитет в обществе и конечно же стремились участвовать в политической жизни и влиять на нее. Поэтому в той ситуации, когда 17 сентября 1993г. в отставку вышел председатель Верховного Совета Торез Кулумбегов и надо было выдвигать нового лидера, который бы возглавил Верховный Совет, решение выдвинуть на этот пост Людвиг Чибирова было согласовано, в первую очередь, с лидерами этих военных групп. Людвиг Алексеевич Чибиров, профессор, ректор Юго-осетинского педагогического института. Его кандидатура оказалась тогда самой оптимальной и компромиссной, тем более предполагалось, что эта кандидатура будет иметь временный характер. Активные боевые действия на тот период уже не велись, были подписаны Сочинские соглашения³, в зону конфликта были введены миротворческие силы⁴ и создалась иллюзия наступления мирного времени, когда Южная Осетия должна была перейти на мирные рельсы и должен был начаться переговорный процесс по мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта. Поэтому выдвигался человек из гражданской среды, ученый с известным именем, со званиями и регалиями.

Здесь необходимо отметить, что после ввода миротворцев, в Южной Осетии начался очень сложный и противоречивый процесс реального формирования органов государственной власти провозглашенной республики. До этого ситуация требовала только выживания и поэтому все концентрировалось в боевых отрядах, а после ввода миротворческих сил необходимость воевать отпала и соответственно, пользуясь большим авторитетом у населения, как защитников отечества, сама логика предопределяла, что именно они и будут формировать эти институты. В этих непростых условиях перехода от военных действий к устройству гражданской мирной жизни начались первые серьезные стычки между лидерами этих отрядов, которые часто заканчивались весьма трагично. С другой стороны, согласно подписанным Сочинским договоренностям, в которых говорилось о демилитаризации, разоружении, выводе тяжелой техники, встал вопрос и о расформировании этих боевых групп. В связи с этим необходимо было решать важную проблему - что делать с этими группами, которые не собирались сдавать свое оружие, т.к. конфликт не был разрешен и, несмотря на ввод миротворческих сил, не было гарантии того, что договоренности не будут нарушены и боевые действия не возобновятся? Было принято решение создать структуры, в которые бы вошли

3 «Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта» — документ, подписанный в г. Сочи (Россия) 24 июня 1992 г. российским президентом Борисом Ельциным и председателем Государственного совета, главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе.

4 Смешанные Силы по поддержанию мира созданы в зоне грузино-осетинского конфликта – введены в Южную Осетию 14 июля 1992 года в соответствии с Сочинским «Соглашением о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта» от 24 июня 1992 г. и представляли собой российско-осетино-грузинские смешанные миротворческие контингенты, находились в зоне конфликта до августа 2008 г.

эти отряды. Фактически речь шла о создании собственной армии и 22 февраля 1993 г. было создано Министерство обороны Республики Южная Осетия (РЮО), костяк которого и составляли эти вооруженные группы. Первым министром обороны стал один из лидеров этих военных групп Валерий Хубулов.

27 марта 1994г. состоялись выборы во второй созыв Верховного Совета (ВС). Большинство голосов получила компартия Южной Осетии. Получив поддержку депутатов компартии, беспартийный Л.Чибириков был вновь избран председателем ВС РЮО. Этот созыв принимает законы о гражданстве и государственной символике. В Верховном Совете шла также работа над переходом с парламентской формы правления на президентскую с соответствующими изменениями в Конституции. К этому времени все постсоветские страны переходили с парламентской на президентскую форму правления. Это выглядело более привлекательно, т.к. президента избирал весь народ, а депутаты в Верховный Совет избирались по одномандатному принципу, тем более за депутата голосовал не весь народ, а только избиратели одного отдельного избирательного округа. Соответственно, председатель Верховного Совета избирался из числа этих депутатов. К тому же из Грузии уже были слышны голоса, что Верховный Совет Южной Осетии – это хунта, которая узурпировала власть, во главе с лидером, которого эта хунта же и выбрала. Летом 1994 года в стране назрел политический кризис, на председателя Верховного Совета оказывалось большое давление и в августе Чибириков подал в отставку, но большинство депутатов не поддержало его отставку и он остался на посту председателя. Было принято решение перейти на президентскую форму правления, чтобы граждане Южной Осетии сами имели возможность выбирать президентов своей страны. Общество находилось в тяжелейших социально-экономических условиях, т.к. результатом войны был колоссальный материально-финансовый ущерб, экономический коллапс, разрушенная инфраструктура, более 100 разрушенных сел, проблемы беженцев, которыми надо было заниматься, экономическая и интеллектуальная миграция и т.д. Так как президент страны должен был избираться всеобщим голосованием, а не из числа депутатов, исключалась возможность давления со стороны лоббистских групп в лице экс-комбатантов, которые опосредованно влияли на решение всех политических вопросов, вплоть до назначения лиц на ключевые государственные посты. Но в самом Верховном Совете не все были за создание нового политического института. Категорически против этого перехода выступили некоторые депутаты, которые ссылаясь на исторические, традиционно близкие формы правления, доказывали то, что именно парламентская форма ближе осетинам, нежели президентская. Они не были поддержаны большинством Верховного Совета и вынуждены были, не согласившись с принятием данного решения, демонстративно покинуть его состав (ЗнаурГассиев и Нафи Джуссойты).

10 ноября 1996 г. в Южной Осетии прошли первые президентские выборы, на которых победил Людвиг Чибириков с 52,6% голосов.

Вторая стадия

Второй этап институционального развития Южной Осетии ознаменован появлением новых политических институтов – института президентства с обширными полномочиями; Верховный Совет переименовывается в Парламент; начинают формироваться институты гражданского общества в лице неправительственных организаций и политических партии. Хотя в 1993 г. было официально зарегистрирована одна политическая партия - «Коммунистическая партия» Республики Южная Осетия, все остальные партии начинают возникать на политической арене Южной Осетии с 1999 г. По мнению автора, новые политические партии возникли бы много позже, если бы к 1999 году не была изменена парламентская система: если раньше она строилась по мажоритарной системе, то третий Парламент должен был строиться по мажоритарно-пропорциональной системе. Скорее всего компартия Южной Осетии провела это изменение в закон о парламенте, думая о собственных интересах - чтобы легче было проводить своих кандидатов общим списком, но, с другой стороны, она тем самым промотивировала создание новых, идеологически отличающихся от них политических партий.

Интересна судьба «Адамон Ныхас». Будучи к концу 1980-х годов мощным общественно-политическим движением, определяющим политическую жизнь общества, оно не смогло перерасти в политическую партию или закрепить себя в качестве политической единицы. Выполнив свою историческую миссию, оно ушло с общественно-политической арены Южной Осетии.

2 мая 1999 г. состоялись выборы Парламента Южной Осетии третьего созыва. На выборах лидировала компартия Южной Осетии, получившая 47,70% голосов и 12 мандатов из 29-ти.

Все 90-е годы – период экономического выживания народа Южной Осетии. Это был период, когда население было предоставлено само себе в экономическом плане – каждый выживал как мог. Основным источником выживания были сельские подворья, городские жители тоже занимались натуральным хозяйством

на земельных участках, которые в то время выдавались государством. К концу 90-х годов транзитная магистраль, которая проходит через Южную Осетию, соединяя Россию, страны Южного Кавказа, Турцию, Иран, начала активно использоваться. Поэтому таможенные сборы с товаров, которые передвигались через территорию Южной Осетии стали основным доходом бюджета республики, из которого потом выплачивались зарплаты госбюджетникам, в число которых входило почти все взрослое население страны. Начали налаживаться межличностные связи на уровне простых людей, развиваться мелкий бизнес, в середине 90-х годов в приграничной зоне между Южной Осетией и Грузией в селе Эргнет появляется стихийный рынок. Часть этого рынка находилась на территории Грузии, а часть – на территории Южной Осетии. Там организовался большой перевалочный пункт так называемых товаров народного потребления, которые шли из стран Южного Кавказа, Турции, Ирана в Россию и наоборот, в тоже время насыщая внутренний югоосетинский рынок. В работу Эргнетского рынка были включены, в первую очередь, жители приграничных районов, где начали возобновляться старые связи, появляться новые - это касалось и бизнеса, и человеческих отношений.

Но после прихода к власти Михаила Саакашвили в результате «Революции роз» в Грузии, его указом закрывается Эргнетский рынок. Это решение было объяснено тем, что рынок был объявлен местом, где процветает контрабанда и коррупция, что доходы, полученные с деятельности этого рынка, подпитывали контролирующие его криминальные группы. Ситуация вновь обострилась – и политическая, и экономическая. Довольно большое количество людей, для которых работа на этом рынке была единственным источником дохода всей семьи, остались без средств к существованию.

90-е годы также характеризуются активной работой Смешанной контрольной комиссии, которая была создана в рамках Сочинского договора от 1992 года и была четырехсторонним (Россия, Южная Осетия, Грузия, Северная Осетия) механизмом по разрешению грузино-осетинского конфликта. Также этот период характеризуется укреплением государственных институтов. Функционировали

1988 год. Мне было... 12- 13 лет. В памяти осталось - наш близкий сосед, заместитель начальника милиции, и к ним ходили вот эти... тогда их называли «лидеры». И потом еще лет 20 это слово для меня было самое страшное, которое для меня означало людей, которые приходят, оскорбляют, выгоняют людей. Наша семья этого человека несколько раз защищали, за что один раз избили моего отца и один раз моего дядю. В общем, эта семья не покинула район. Жена у него была грузинка и они остались. Но для них это все было оскорблением, то что приходили, ругались на них матом, закидывали, и кричали, в общем... Потом помню, что из моего класса ушли дети. И мы как могли старались говорить, что нам жаль, что они нас покинули. Это были осетины. Я помню один мой одноклассник, парень, говорил как он не хочет уезжать, но они уехали во Владикавказ и их судьба там очень плохо сложилась. В школе у нас были и такие, которые разжигали огонь, были и те, кто говорил, что так не надо. Я не могу сказать, чтобы хоть кто-нибудь старался сказать, что «это не ваше детское дело» и лучше, чтобы вы, дети, учились. Что несовершеннолетним школьникам нельзя участвовать в политических событиях, об этом никто, никто с нами не говорил.

Жительница г. Ленингор

все министерства и ведомства исполнительной власти, были созданы комитеты в законодательной власти, функционировали суды всех инстанций, кроме конституционного суда, которого нет и по сегодняшний день в нарушении Конституции Республики Южная Осетия.

Во второй половине 90-х годов в Южной Осетии начинают работать международные организации под эгидой УВКБ ООН. Именно их присутствие и стимулировало появление первых НПО в Южной Осетии.

Третья стадия

Следует отметить, что до 2008 года все политические институты, которые существовали или возникали в Южной Осетии, носили мобилизационный характер. В состоянии непризнанности, в состоянии неразрешенности конфликта общество еще находилось в экстренной ситуации – в режиме войны или ожидания войны. Права и свободы граждан в таком положении ограничены и граждане согласны с этой временной мерой, так как это связано с их безопасностью. Например, вводится комендантский час во время экстренных ситуаций – это означает, что ограничена свобода передвижения и люди согласны с временным ограничением этого права, осознавая опасность ситуации и т.д. С 2002 года обострилась снайперская война, по Южной Осетии прокатилась волна терактов и т.д. В положении, когда необходимо принимать быстрые решения, т.к. ситуация быстро меняется, концентрация власти была в руках лидера – президента страны, и в условиях военного времени это было довольно успешное руководство. Несмотря на то, что все ветви власти были придаточными органами института президентства, права и свободы человека периодически нарушались, происходили незаконные аресты и т.д., все это оправдывалось самой ситуацией – ситуацией военного времени и необходимостью решать вопросы безопасности страны.

Но после августовской войны и признания Российской Федерацией (РФ) независимости РЮО наступает **третий этап** институционального развития РЮО.

После подписания соглашений между РЮО и РФ, создания российской военной базы на основе «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия»⁵ вопрос безопасности как таковой был снят. В ситуации мира, ощущения невозобновления войны, больших ожиданий населения на скорейшее восстановление и решение социально-экономических задач, вопросов образования, здравоохранения, строительства правового государства, где будут защищены права и свободы граждан, ожидания на включенность населения в общественно-политическую жизнь страны указывали на то, что пришло время реформ всех институтов страны. Но власть Южной Осетии оказалась не готовой к таким изменениям.

У нее не оказалось такого рода опыта. Было два опыта – опыт советской системы, которая физически уже нигде не существовала, и это не то, что сегодня необходимо для развития страны, и опыт военной, мобилизационной системы, в которой тоже уже необходимости не было. При всем этом существовало и нежелание делиться частью своей власти и делегировать ее соответствующим институтам. К тому же, когда проблема безопасности была снята, сразу оголилось огромное количество остальных вопросов, которые недостаточно эффективно решались в период военного времени: разрушенная инфраструктура, неразвитость экономического сектора, неработающие механизмы правовой защиты, низкий уровень образования и здравоохранения, психологические травмы, социальная незащищенность и т.д. Все эти проблемы не решались и наслаивались друг на друга. К этим проблемам прибавилась проблема коррупции. Миллиардная помощь, которая поступила из РФ на восстановление Южной Осетии после августовской войны 2008 г., создала большие соблазны у политической элиты того времени, а так как политическая система имела закрытый характер и, как правило, в таких закрытых системах очень легко выстраиваются коррупционные схемы, большая часть этих денег была использована не по целевому назначению. Это вызвало

---

⁵ <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/09/206582.shtml>

большое возмущение у населения Южной Осетии, которое один на один осталось с последствиями войны - разрушенный или сожженный жилой фонд и вся инфраструктура, нерадивые последствия восстановления в виде выкопанных улиц, грязи и пыли, с постоянными разговорами об откатах и миллионных взятках политической элиты страны и постоянным прессингом со стороны силовых структур. Зимой 2011 года недовольство ситуацией и недоверие властям вылились в массовый протест и противостояние на центральной площади, которую назвали «Снежной революцией». Главным требованием этих протестов была отставка президента и его ближайших соратников. Но на самом деле это был сигнал к тому, что система больше не работает. Скорее всего здесь сыграл и следующий фактор - с признанием независимости у населения Южной Осетии были большие ожидания и, в первую очередь, – это ожидание построения социально ориентированного правового государства с кардинальным изменением ситуации в лучшую сторону и в социально-политическом, и общественно-культурном плане. Общество ожидало большей консолидации власти и населения в совместном решении этих вопросов, оно ожидало соучастия и сопричастия к созидательным процессам, что требовало от властей открытости, прозрачности и готовности разделить с ним ответственность. Но власть была напугана, т.к. привыкла жестко контролировать общество. Она испугалась выпустить общественные процессы из-под своего контроля, по привычке усиливая на него давление. Оказалось, что общество несло в себе большой модернизационный потенциал и ушло вперед, а система управления осталась старой, боялась изменений и не поспевала за ней. Снежная революция закончилась новыми выборами, сменой политической элиты, в то время как политическая система так и не изменилась.

Современный этап

Сегодня процессы трансформации общественно-политических институтов еще не завершились, мало того, они вступили в свою новую фазу. Этот процесс связан с подписанием «Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции»⁶. По тексту этого договора можно предположить, что такие трансформации будут происходить. В статье 2 этого договора говорится о том, что Российская Федерация и Южная Осетия формируют единое пространство обороны и безопасности. РФ берет на себя функции охраны государственной границы РЮО, обеспечивает ее оборону и безопасность. С этой целью отдельные подразделения органов безопасности и вооруженных сил РЮО входят в соответствующие структуры РФ. Это означает, что институты безопасности и обороны будут трансформироваться или же как самый крайний случай исчезнут, интегрировавшись (или растворившись) в российские аналогичные институты.

В статье 4 этого же договора говорится о создании Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел, цель которого - противодействие организованной преступности и иным видам преступлений. Это означает, что будет создан новый институт. Но пока межведомственные договора не заключены и не началась реальная имплементация этого договора можно только предполагать, какие институциональные изменения он вызовет в Южной Осетии.

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ НЕПРИЗНАННОСТИ

На развитие институтов страны влияет также внешний фактор и его международный статус. Для того, чтобы это понять, надо задать вопрос – что значит состояние непризнанности? Это:

1. Отсутствие стабильной безопасности. Это означает, что люди не думают о долгосрочной перспективе своей жизнедеятельности в этой стране.

⁶ <http://kremlin.ru/supplement/4819>

2. Плохо развитый экономический сектор – необходимы инвестиции, которые очень редки, т.к. инвестиции- это деньги, это капитал, который не абстрактный, а принадлежит определенному государству, организации, человеку или группе лиц. И эти люди занимаются не благотворительностью, а озабочены вопросом прибыли, что абсолютно нормально, т.к. – это бизнес. Этот бизнес ищет безопасность своих капиталовложений. А безопасность им могут дать международные механизмы, которые должны их защищать на этих территориях. Но так как эти страны де-юре находятся вне международного правового поля, то капиталы не защищены и вложение средств в экономику этих стран – огромный риск и полная ответственность вкладчика.
3. Нужны рынки сбыта, которые тоже весьма ограничены. Для местного продукта необходимы рынки сбыта и часто внешний рынок бывает более привлекательным, чем внутренний, но легально вывезти товар за пределы своей страны практически невозможно, т.к. товар должен быть сертифицирован и иметь штрихкоды, которых у них нет. Соответственно, развиваются нелегальные механизмы ввоза товара в другую страну, подпитывая коррупционные механизмы таможенных структур приграничных стран.
4. Неразвитая банковская система, которая не в полной мере реализует все свои функции организации денежных оборотов, кредитных отношений, финансирования народного хозяйства, проведения операций с ценными бумагами, посреднических сделок, управления имуществом и т.д. Фактически функция банковской системы сводится к функциям сберегательного банка и выдачи небольших кредитов под определенные проценты. Она не подключена к всемирной банковской системе. На счета этих банков практически невозможно сделать перечисления из других стран. Этот институт не является мощным экономическим рычагом, которым должен являться.
5. Практическая невозможность защиты прав человека. Нет прямого доступа к международным институтам по защите прав человека, например, Европейский суд по правам человека в Страсбурге и т.д.
6. Ограничение права на свободное передвижение из-за непризнанности не только статуса, но и документов этой страны или тех документов, которые выдаются на территориях непризнанных и частично признанных государств.
7. Невозможность стране защитить свою позицию на международных площадках (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ и т.д.), куда их не допускают вследствие своей непризнанности, несмотря на то, что на повестке дня может стоять вопрос, непосредственно касающийся этой страны. Может ли международное сообщество в таком случае иметь объективную картину происходящего? – Нет, потому что нет участия и виденья другой стороны.

В любом случае, признаны эти страны или нет, они существуют и являются частью глобального мира. И потому всему цивилизованному миру должно быть важно, чтобы эти страны были частью демократического мира, чтобы развивались механизмы и традиции демократии, укреплялись институты правового государства, делясь своим опытом и предоставляя прямой доступ к своим институтам и механизмам. Сегодня государственные институты Южной Осетии находятся в своем переходном периоде и не предоставляя ей доступ к международным институтам и механизмам, Южная Осетия начинает выдумывать примитивные «велосипеды», тогда как в мире они уже давно существуют и в довольно усовершенствованном виде. По мнению автора, таким странам, как Южная Осетия, надо помогать в строительстве правового государства, реформировании государственных институтов, укреплении институтов гражданского общества, создании механизмов прозрачности институтов и механизмов контроля институтов власти со стороны общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не признавая статус таких стран, как Южная Осетия, закрывая тем самым им доступ к международным институтам, которые бы помогали развивать им свои институты и механизмы в правовом демократическом ключе, происходит процесс изоляции и самоизоляции, который отрицательно влияет не только на внутреннее состояние общества, но и на внешнее окружение, в частности, в региональном масштабе. Мир получит очередные авторитарные режимы, с прекрасными «прописанными» демократическими институтами, но не работающими механизмами, которые нестабильны, т.к. опираются на силу, что чревато большими внутренними конфликтами – чем больше сила давления, тем больше сила сопротивления, которые будут негативно отражаться на стабильности и безопасности региона в целом. Поэтому сегодня международному сообществу необходимо четко разделить эти два понятия: признание и доступ. Если будет обеспечен доступ, то признание становится не так критически важным.

Конечно, необходимо отметить, что появление новых институтов в Южной Осетии, в первую очередь, связано с разрушением Советского Союза, социалистической системы, частью которой она являлась, но именно как эти институты развивались и то, что сегодня Южной Осетии оказалось сложно реформировать свои институты, то, что государство имеет закрытый характер и еще более закрывается, что идет наступление на институты гражданского общества, ограничивается право на свободное передвижение и т.д. – это та институциональная цена, которую платит Южная Осетия вследствие 20-летнего грузино-осетинского конфликта.